

Г. Кудротас (Каунас, Литва)

ИНТЕРПРЕТАЦИЯ ИНТОНАЦИИ КАК НЕВЕРБАЛЬНОГО ЯЗЫКОВОГО СРЕДСТВА В РЕЧЕВОЙ КОММУНИКАЦИИ

Роль языка в процессе общения, передачи и восприятию информации огромна, за языком закреплено много важных функций. Важнейшая функция языка, как известно, коммуникативная.

Определенная часть информации в устном акте коммуникации передается словесно, т.е., вербальными, языковыми средствами. Также очевидно, что остальная часть информации создается, передается, воспринимается и интерпретируется с участием *невербальных средств*.

Невербальные средства сообщают то, что сложно, трудно, неэкономно, иногда даже невозможно выразить и передать словесно.

Как известно, содержание высказывания (текста) обоими участниками акта коммуникации в устной речи создается и воспринимается нерасчлененно, комплексно и в ряде случаев возникает проблема «понимаемости» текста, то есть, неверное восприятие сказанного слушающим, неадекватность результата

взаимодействия использованных средств и воспринимаемых значений. Как будто «говорится меньше, чем сообщается или, наоборот, понимается больше, чем говорится».

Содержание высказывания, выраженное невербальными средствами, изучает ряд частных наук, прежде всего *коммуникативистика и невербальная семиотика*.

Объектом исследования в настоящей статье является интонация в языкознании и в коммуникации. **Цель исследования** – определить языковые и неязыковые функции и средства интонации. **Основа (материал) исследования** – русский язык.

Интонация в языкознании

Интонация является одним из древнейших языковых средств или даже «доязыковым» средством, в любом языке она используется как средство интеграции и дифференциации, также выражения основных смысловых и многочисленных дополнительных эмоционально-стилистических различий звучащей речи.

Рассматривая интонацию, разные исследователи и ученые вкладывают в это понятие, помимо его самого общего содержания, различные, а зачастую и совершенно разные смыслы.

В лингвистике принято различать узкое и широкое толкование сути интонации.

В **узком**, упрощенном понимании интонация может быть представлена лишь как повышение или понижение голоса (тона), которое в высказывании обычно выражает незавершенность-завершенность, вопрос или утверждение, то есть важнейшие смысловые различия (или так называемую «интеллектуальную» информацию). Некоторые исследователи вместо термина «интонация» предлагают использовать термины «мелодия», «мелодика», «просодия», «просодик». Одни исследователи просодию и интонацию рассматривают в качестве синонимов, другие проводят разграничения между этими понятиями.

В **широком** понимании интонация представлена как изменения тона, т.е. мелодический контур, последовательность мелодических контуров, отделенных друг от друга паузами различной длительности. Также к интонации относят еще и тембровую окраску голоса, варьирование по силе и длительности звучания, ритм и др. При выражении и восприятии эмоций, смысловых и стилистических оттенков звучащей речи неизбежно используются и другие акустические компоненты. В широком толковании интонация представлена **системно**, т.е., как *система звуковых средств*.

Как верно заметил русский лингвист С.В.Кодзасов, «...интонация играет важнейшую роль в общении, неся информацию о коммуникативных целях говорящего, его оценках содержания сообщаемого, о его внутреннем психическом состоянии, отношении к партнеру и т.д. Язык отражает эту интуицию в огромном разнообразии номинаций голоса, большинство которых ориентировано на его содержательную символику: раздраженный голос, презрительный тон, просуюсюкать и т.п.» [2, с. 23].

Во многих языках интонация осознается и рассматривается прежде всего как явление устной, звучащей речи, где все ее функциональные (различительные) возможности раскрываются наиболее полно и ярко. Представители разных исследовательских направлений в разных языках для обозначения интонации как в устной, так и в письменной речи стремились создать специальную *интонационную транскрипцию*.

Интонационная транскрипция текстов звучащей речи (разные ее варианты) применяется в специальной интонологической и отчасти в учебно-методической литературе; *в письменной речи* используются различные комбинации знаков препинания и дополнительных графических знаков, но пока еще нет ни одного по-настоящему удачного варианта, который позволил просто и понятно и фиксировать в письменном тексте все многообразие значений и их оттенков, выражаемых интонацией и интонационно-звуковыми средствами в звучащей речи.

Все-таки необходимо отметить, что лингвистика, в частности, *интонология*, значительно продвинулась вперед не только в области фонетического (акустического) описания интонации (что традиционно и преимущественно было объектом инструментальной фонетики), но и в системном представлении интонации, включая анализ *функциональных возможностей интонационных средств*, в том числе нейтральной и эмоциональной интонации.

Подробнее поясним, что интонационно-звуковые средства в тексте [1, с. 23] распределяются по двум основным группам, которые условно можно назвать сегментными (звуковыми) и суперсегментными (интонационно-звуковыми):

- **сегментную** группу образуют в основном графически отраженные и воспроизводимые в звучащей речи средства – эвфония, инструментовка, гармония, звукопись, звукоподражание и др. Они достаточно подробно описаны во многих языках, их роль в основном определена. *Также к сегментному уровню следует отнести и не отраженные графически, но функционально значимые в звучащей речи средства: продвижение гласных вперед и назад, удлинение, назализацию, дифтонгизацию гласных, изменения артикуляции звуков (напряженная, плавная ослабленная, вялая), увеличение или уменьшение интенсивности звуков, сжатие глотки (легкое-сильное), выпячивание губ и ряд других особенностей.*

- к интонационно-звуковым **суперсегментным** средствам относится прежде всего интонация (система интонационных средств): интонационные типы (ИК) во всем многообразии *нейтральных и эмоциональных реализаций, место интонационного центра, синтагматическое членение, пауза*. Сюда также относятся изменения регистра, тембра, варьирование длительности и интенсивности гласных в центре интонационной конструкции, изменения темпа речи, ритмика в целом, деформация ритмики и другие.

Несмотря на то, что в лингвистике интонация исследована, несомненно, шире и глубже, представителями других наук, в частности,

коммуникативистики, риторики, эта информация не учитывается и не привлекается.

Интонация в паралингвистике

Известный русский ученый Г. Крейдлин к средствам невербальной коммуникации (семиотики) относит десять разделов, среди которых «два раздела невербальной семиотики всеми исследователями безоговорочно признаются основными. Это *паралингвистика и кинесика*» [3, с. 23].

В центр паралингвистической системы, согласно мнению того же Крейдлина, входят: «отдельные неречевые звуки, исходящие из ротовой и носовой полости человека; *голос и его постоянные качества, голосовые особенности актуально звучащей речи или игры голосом (фонации)*, а также параязыковые просодические элементы, участвующие в процессе коммуникации и способствующие организации и передаче смысловой информации (то есть, то, что можно было бы назвать *параязыковой просодикой*» [3, с. 27–28].

Отмеченные Крейдлином составляющие паралингвистики – «голос и его постоянные качества, голосовые особенности актуально звучащей речи» – это одновременно и основные акустические компоненты интонации – звукового средства языка, без которого речь и коммуникация невозможны ни в одном языке.

Характеристики *голоса (тона)* занимают центральное место при восприятии и анализе интонации в языкознании (тон выступает как основной различительный признак интонационных единиц) и в теории коммуникации (как важнейшего элемента параязыковой просодики).

Разница в том, что в современной лингвистике интонация рассматривается как *звуковое средство языка*, а в теории коммуникации интонация (и соответственно характеристики голоса и тона) рассматривается как «околоязыковое» явление, как *паралингвистическое средство* или элемент параязыковой просодики в одном ряду с такими звуковыми (сопровождающими речь) средствами, как *кашель, рыдание, икота, свист* и др.

В лингвистике такие звуковые примеры ни к интонации, ни к интонационно-звуковым средствам не относятся, равно как в параязыковую просодику не включен и не рассматривается целый ряд *интонационно-звуковых средств*, используемых в эмоциональной и (или) экспрессивной речи.

Если выражение смысловых различий, интеллектуальной информации интонационными средствами – несомненно сфера лингвистики, то репрезентация *эмоционального содержания* в акте коммуникации (выражение радости, гнева, испуга, разочарования, презрения, настороженности, удивления и т.п.) – эта функция пересекается с областью паралингвистики, особенно тогда, когда необходимо учитывать тембровую окраску, «цвет» голоса при выражении эмоций. В обоих случаях используются преимущественно словесные определения звучания, как «раздраженный, язвительный, иронический» и т.д. голос.

Проведенный анализ показывает и доказывает языковую суть и лингвистический статус интонации в речевой коммуникации, прежде всего по большому количеству выполняемых языковых функций в актах коммуникации.

В паралингвистике собственно интонация (определяемая как «голос» или «тон») может выражать эмоциональное содержание. Следует отметить, что последнее время и при выражении эмоций доказываются участие интонации, как языкового средства [4, с. 2010].

1. Брызгунова Е.А. Эмоционально-стилистические различия русской звучащей речи. М., 1984.
2. Кодзасов С.В., Кривнова О.И. Общая фонетика. М., 2001.
3. Н.Г. Крейдлин. Невербальная семиотика. М., 2002.
4. Шаховский В.И. Эмоции. Долинигвистика. Лингвистика. Лингвокультурология. Москва, 2010.